

П.Е. КОРОТКОВА, аспирант РААН*

Этапы законодательного регулирования адвокатской тайны в Советский период

Октябрьская революция полностью уничтожила существующую до этого времени адвокатуру и ее традиции и создала абсолютно новую. Днем рождения советской адвокатуры считают 26 мая 1922 года, когда «институт советской адвокатуры был учрежден в законодательном порядке»[1]. Однако в Постановлении III сессии ВЦИК[2], регулирующем вопросы организации адвокатуры и адвокатской деятельности, не было положений касающихся адвокатской тайны.

Законодательно «охрана адвокатской тайны регулировалась нормой уголовно-процессуального закона и связывалась с дисциплинарной ответственностью»[3]. Так, статья 61 УПК РСФСР 1923 года запрещала вызов и допрос в качестве свидетеля «защитника обвиняемого по делу, по которому он выполнял таковые обязательства»[4]. Таким образом, советское законодательство этого периода обеспечивало адвокатскую тайну запретом допрашивать адвоката, а в том случае если сам защитник пожелал бы дать показания, «закон запрещает принимать такие показания»[5]. Ученые советского периода обосновывали такой законодательный запрет тем, что если бы защитников стали допрашивать о том, «что им сказали обвиняемые при личных переговорах и защите, к защитникам никто не станет обращаться, и функция защиты сведется к нулю. Поэтому в интересах правосудия в целом защитник по делу не может быть свидетелем по тому же делу, хотя в интересах данного конкретного дела это было бы целесообразно. В данном случае интерес правильного разрешения дела отступает перед интересом правосудия в целом»[6].

Исследуя законодательное регулирование адвокатской тайны в этот период времени, нам бы хотелось обратить внимание на тот факт, что в силу действующего законодательства адвокат не мог быть допрошен только по тем обстоятельствам, которые он узнал, выступая в роли защитника, однако закон не запрещал допрашивать адвоката о тех фактах, которые он узнал не как защитник обвиняемого. «Такой адвокат должен быть допрошен в качестве свидетеля и при этом, понятно, не будет участвовать в деле в качестве защитника»[7].

Таким образом, в период с 1923 по 1962 год законодательство не предусматривало обязанность адвоката хранить адвокатскую тайну, ее охрана осуществлялась через запрет допрашивать адвоката. Однако такой запрет не распространялся на деятельность адвоката-представителя по гражданским делам, на случаи оказания им квалифицированной юридической помощи юридическим лицам, консультативную деятельность адвоката. Законодатель связывал понятие адвокатской тайны только со случаями участия адвоката в качестве защитника обвиняемого по уголовным делам, именно этим и объясняется тот факт, что гарантии охраны адвокатской тайны была закреплена не нормами специального нормативного акта об адвокатуре, а нормой закона, регламентирующего расследования и рассмотрения уголовных дел.

Таким же образом адвокатская тайна регулировалась и в советских республиках[8].

«После кодификации уголовно-процессуального законодательства в конце 1950-х годов в УПК всех бывших союзных республик сохранилась норма, которая гарантировала доверительные отношения обвиняемого с защитником. Тем самым законодатель еще раз подчеркнул, что адвокатская тайна – это одно из важнейших средств, обеспечивающих право обвиняемого на защиту»[9]. И тем самым законодатель еще раз подчеркнул, что понятие адвокатской тайны связано не с особым статусом адвоката, а с одним из видов помощи, которую вправе оказывать адвокат, а именно защитой обвиняемого по уголовному делу.

Принципы организации советской адвокатуры и законодательное регулирование института адвокатской тайны получили новое развитие в Положении об адвокатуре РСФСР, принятом Президиумом Верховного Совета РСФСР 25 июля 1962 года. Согласно статье 33 данного Положения

на адвоката была возложена обязанность хранить тайну: «адвокат не должен разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи по данному делу. Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника по данному делу»[10].

В этот период времени адвокатскую тайну охраняло и уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство (ст. 72, п.1 УПК РСФСР и ст. 61, п. 1 ГПК РСФСР), «в соответствии с которыми защитник по уголовному делу и представитель по гражданскому делу не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением обязанностей защитника или представителя»[11].

Однако по нормам УПК РСФСР решалось допрашивать защитника в качестве свидетеля по тем обстоятельствам, которые ему стали известны до оформления ордера. Таким образом, норма Положения об адвокатуре, запрещающая адвокату разглашать адвокатскую тайну «в связи с оказанием юридической помощи по данному делу», и норма УПК РСФСР, гарантирующая защиту тайны, противоречили друг другу, так как по-разному определяли момент возникновения адвокатской тайны. Положение связывало возникновение адвокатской тайны с моментом начала оказания юридической помощи по конкретному делу (как правило, это беседа адвоката с обвиняемым или его родственниками, доверителем, во время которой адвокат уже становится обладателем сведений, которые должны находиться под режимом адвокатской тайны), а УПК РСФСР – моментом оформления ордера.

В этой связи ряд авторов, в частности Мепаришвили Г.Д., предлагали внести поправки в часть 1 ст. 72 УПК РСФСР, с тем чтобы защита адвокатской тайны не связывалась с моментом оформления полномочий защитника, чем и являлось оформление ордера, а связывалась с моментом начала оказания правовой помощи. Ими были предложены следующие изменения норм УПК РСФСР: «не может допрашиваться в качестве свидетеля «защитник обвиняемого об обстоятельствах дела, которые ему стали известны в связи с оказанием юридической помощи по данному делу»[12]. Данное предложение, к сожалению, не получило свое отражение в последующих редакциях УПК.

Таким образом, в период с 1962 по 1979 год законодательство обязывает адвоката хранить тайну, но связывает возникновение этой обязанности не с особым статусом адвоката, а с его участием в конкретном деле. Кроме того, закрепляя в качестве гарантии защиты адвокатской тайны запрет на допрос адвоката, нормы УПК РСФСР моментом возникновения адвокатской тайны определяли оформление полномочий защитника.

«Новый шаг в охране адвокатской тайны сделан в Законе об адвокатуре в СССР»[13] от 30 ноября 1979 года, который в части 3 ст. 7 запрещал адвокату «разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи». «Обязанность адвоката не разглашать сведения, полученные им в связи с оказанием юридической помощи, – существенная гарантия права обвиняемого на защиту и других конституционных прав личности»[14], в частности, права на охрану частной жизни, поскольку «осуществление правовой охраны личной жизни граждан происходит в основном в двух направлениях: установление границ внешнего, постороннего вмешательства в сферу личной жизни и запрещение распространения информации о ней»[15].

Закрепление в Законе об адвокатуре обязанности адвоката хранить в тайне все сведения, которые он получил, оказывая юридическую помощь, позволяет утверждать, что с момента принятия этого нормативного акта содержание адвокатской тайны расширялось, поскольку понятие «оказание юридической помощи», содержащееся в Законе об адвокатуре 1979 года значительно шире, чем понятие «оказание юридической помощи по данному делу», содержащееся в Положении об адвокатуре 1962 года. Запрет разглашать сведения, которые стали известны адвокату в связи с оказанием им юридической помощи, в этот период времени были закреплены в ст.ст. 6 и 7 Закона об адвокатуре в СССР, а ст.ст. 51 и 72 УПК и ст. 61 ГПК РСФСР содержали запрет на допрос адвокатов. Важно отметить, что ст. 72 УПК запрещала допрашивать в качестве свидетеля и переводчика, если он присутствовал при свидании адвоката с подзащитным.

Таким образом, с момента принятия Закона об адвокатуре в СССР в 1979 года право и обязанность хранить адвокатскую тайну не связывается с видом юридической помощи, оказываемой адвокатом, а связывается с особым статусом лица, оказывающего юридическую помощь, то есть со статусом адвоката.

Анализ законодательства советского периода в части регулирования института адвокатской тайны позволяет сделать вывод, что законодательное развитие и совершенствование этого института проходило в четыре этапа.

К первому этапу относится период времени с 1917 до 1922 года, который характеризуется полным отсутствием законодательного регулирования института адвокатской тайны.

Ко второму этапу относится период с 1923 по 1962 год. Этот период характеризуется:

- отсутствием законодательного закрепления адвокатской тайны в нормативных правовых документах, регулирующих вопросы адвокатуры и адвокатской деятельности;
- отсутствием обязанности адвоката хранить тайну;
- защитой адвокатской тайны нормами УПК, но лишь в случае участия адвоката в качестве защитника по уголовному делу.

К третьему этапу относится период с 1962 по 1979 год. Этот период характеризуется:

- законодательным закреплением в нормах специального законодательства об адвокатуре института адвокатской тайны;
- обязанностью адвоката хранить тайну, в тех случаях, когда адвокат выступает в роли защитника или когда он принял поручение представлять интересы доверителя по гражданскому делу;
- защитой адвокатской тайны нормами УПК и ГПК, но лишь с момента оформления ордера на участие в деле.

К четвертому этапу относится период с 1979 до 1991 года. Этот период характеризуется:

- законодательным закреплением обязанности адвоката хранить тайну не в связи с его участием в конкретном уголовном или гражданском деле, а в связи с наличием у лица, оказывающего юридическую помощь особого статуса, статуса адвоката.
- изменением момента возникновения адвокатской тайны и расширением ее содержания. Теперь законодатель определяет момент возникновения адвокатской тайны не началом оказания юридической помощи по конкретному делу, а началом оказания юридической помощи вообще.

*Научный руководитель – А.М Полиевктова, адвокат, канд. юрид. наук, преподаватель кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА.

[1] Клевцов А.В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917-1991). Историко- правовой аспект: Дис. ... к.ю.н. 12.00.11. – М.: 2006. – С.36.

[2] Постановление ВЦИК от 26 мая 1922 г. «Об адвокатуре».

[3] Мепаришвили Г.Д. Адвокатская тайна и тайна других видов судебного представительства в уголовном процессе. // Проблемы прокурорско-следственной и судебно-экспертной практики. – Тбилиси: 1993. – С. 68.

[4] <http://pravo.levonevsky.org/ba- za/soviet/sss7214.htm>

[5] Цыпкин А.Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. – М.: Московская городская коллегия адвокатов, 2001, No 2. – С.85.

[6] Строгович М.С., Корницкий Д.А. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постатейный комментарий.–М.:1925.–С.50.

[7] Цыпкин А.Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. – М.: Московская городская коллегия адвокатов, 2001, No 2. – С.85.

[8] См., например, ст. 62 УПК УССР 1960 г., ст. 61 УПК БССР 1960 г. и др.

[9] Мепаришвили Г.Д. Адвокатская тайна и тайна других видов судебного представительства в уголовном процессе. // Проблемы прокурорско-следственной и судебно-экспертной практики. – Тбилиси: 1993. – С. 69.

[10] Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г. – Ст. 33.

[11] Петров А., Резниченко И. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1982, No 8. – С. 26.

[12] Мепаришвили Г.Д. О совершенствовании законодательства об адвокатской тайне // Тезис докладов на теоретической конференции аспирантов института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. Ломоносова.–М.:ИГиПАНСССР,1986.–С.153.

[13] Петров А., Резниченко И. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту // Социальная законность. – М.: Известия, 1982, No 8. – С. 26.

[14] Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 188.

[15] Стецовский Ю.И. Охрана личной жизни граждан и адвокатская тайна // Советское государство и право. – М.: 1987.No3.–С.59.